

Мансуров Шамсутдин Мансурович, Магарамов Шарафетдин Арифович

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАВКАЗСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПЕТРА I ТУРЦИИ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

В статье анализируются антироссийские планы и действия Турции и поддерживавших ее западноевропейских держав в период подготовки и осуществления похода русских войск во главе с Петром I в западное побережье Каспия в 1722 г. Освещены стратегические цели и задачи турецкого правительства в отношении Прикаспийских областей и в частности Дагестана, методы антироссийской борьбы западных держав на Кавказе. Результаты проведенного исследования показывают, что западноевропейские державы всеми путями старались не допустить укрепления позиций России в Прикаспийском регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 135-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

STRUCTURE OF BEING AS MIRRORED BY NONLINEAR THINKING

Magomedov Kamil' Magomedovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Dagestan State Institute of National Economy
magomedov49@mail.ru

The article presents some basic sections of the category of being that is fundamental for philosophical ontology. This will reveal the breadth and complexity of this notion and the features of its understanding in different types of world view. Since being is a very general notion, where the traditional ways of studying and determination do not work, the revelation of the structure seems to be almost the only way of the understanding of its content.

Key words and phrases: being; structure of being; objective and subjective reality; real, virtual and informational reality; phenomenal and noumenal being; genuine and apparent being.

УДК 9(Дар)1

Исторические науки и археология

В статье анализируются антироссийские планы и действия Турции и поддерживавших ее западноевропейских держав в период подготовки и осуществления похода русских войск во главе с Петром I в западное побережье Каспия в 1722 г. Освещены стратегические цели и задачи турецкого правительства в отношении Прикаспийских областей и в частности Дагестана, методы антироссийской борьбы западных держав на Кавказе. Результаты проведенного исследования показывают, что западноевропейские державы всеми путями старались не допустить укрепления позиций России в Прикаспийском регионе.

Ключевые слова и фразы: кавказская политика Петра I; Прикаспийский регион; антироссийский курс; Турция; западноевропейские державы.

Мансуров Шамсутдин Мансурович, к.и.н., доцент
Дагестанский государственный педагогический университет
sharafutdin@list.ru

Магарамов Шарафетдин Арифович, к.и.н.
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
sharafutdin@list.ru

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАВКАЗСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПЕТРА I ТУРЦИИ
И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ[©]**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00270.

Кавказский вектор восточной политики Петра I формировался с учетом не только геополитического положения региона, но и возросшей активности набегов османских и крымских войск в кавказском направлении с углублением в южно-российские пределы. Военно-политическая активность Турции и Крыма особенно возросла после потери Россией Азова и выхода к Азовскому морю по Прутскому договору 1711 г., развеваяшему надежды царя на одновременное решение балтийской и черноморской проблем [12, p. 10].

Воспользовавшись упадком Сефевидского государства, Турция планировала овладеть персидскими владениями в Прикаспийских областях. Она рассчитывала при этом использовать в своих интересах антироссийски настроенных дагестанских владетелей Сурхай-хана и Дауд-бека, чей переход на сторону Турции заметно повышал ее шансы на усиление своего влияния в Дагестане и Прикаспии, что в корне противоречило основным целям восточной политики Петра I. Выход к южным морям и обеспечение безопасности южных границ не могли быть достигнуты без овладения Дагестаном, прикаспийскими областями и без создания союзного христианского армяно-грузинского альянса в Закавказье. С целью решения этих важных для России задач был предпринят Каспийский поход Петра I.

Однако намеченным планам петровского правительства противостояли силы со стороны Турции и активно поддерживавших их западных держав. Последние всячески стремились подтолкнуть Турцию к войне с Россией. Неслучайно в меморандуме французского правительства, врученном Порте в марте 1706 г., говорилось, что после окончания войны со Швецией Петр I в союзе с Австрией начнет войну против Турции, поднимет восстание славян на Балканах, овладеет Крымом для захвата Стамбула, ввиду чего необходимо «передить царя и напасть на него, пока он не может справиться со Швецией» [2, с. 145]. Англия со своей стороны устами своего посла в Стокгольме У. Стаффорда заверила шведского короля Карла XII, что она «никогда не допустит, чтобы шведская корона обессилела и рухнула» [Там же, с. 123]. Вдохновленные поддержкой Парижа и Лондона, составлявшие вместе с Турцией основу антироссийского «восточного барьера», Карл XII и

крымский хан Каплан-Гирей обратились к султану Ахмеду III (1703-1730) с просьбой выделить 80-тысячный турецкий корпус, обещая нанести России такой удар, «от которого она и в 50 лет не оправится» [10, с. 377], ибо объединенные силы турок, татар и шведов способны «снова внести оружие в сердце Москвы» [2, с. 72].

Весть о подготовке и начале Каспийского похода вызвала резонанс в правительственных кругах Англии и Франции, добившихся подписания выгодных для своих Ост-Индских компаний торговых договоров с шахом Персии, предусматривающих представление английским и французским купцам прав экстерриториальности и консульской юрисдикции, – Англия в 1699 г. и Франция в 1708 и 1715 гг. [12, р. 32-35].

К 20-м гг. XVIII в. коммерческие компании европейских держав практически монополизировали торговлю шелком с Индией, Китаем и ближневосточными странами. Их торговые агенты, скупая шелк на рынках Персии, затем переправляли его в Европу через турецкие порты Смирну и Алеппо или порты Персидского залива. Лишь незначительная часть этого «шелкового потока» поступала в Россию через Дербент и Астрахань. Следовательно, перед правительством Петра I стояла задача убедить иранского шаха перенести торговлю шелком из Турции в Россию, чтобы перехватить колоссальные доходы у Османской империи и западно-европейских торговых компаний.

Особую напряженность приобретали русско-турецкие отношения из-за споров по кавказским проблемам. Поэтому русское правительство предпринимало все меры для поддержания не только мирных, но и дружественных отношений с Персией, рассматривая её в качестве потенциального союзника в борьбе с геополитическими интересами Порты.

Во взаимоотношениях с Персией учитывалось то, что выход османов к берегам Каспия означал бы появление нового фронта, что создавало бы для России дополнительные трудности в организации обороны. В случае военного конфликта под угрозой турецкой агрессии оказался бы юг страны. Кроме того, Турция, несомненно, упрочила бы свои позиции на Северном Кавказе и наглухо закрыла бы все пути русской торговли со странами Востока.

Уже на стадии подготовки похода, по мере передвижения транспортных и людских сил из Казани в Астрахань, западные державы проявили небывалый интерес к действиям российского правительства, о чем свидетельствует донесение французского посла в Петербурге де ля Кампредона министру иностранных дел кардиналу Дюбуа от 20 марта 1722 г. о том, что «он (*Петр Великий – авт.*) хочет иметь для безопасности своей торговли порт и крепость по ту сторону Каспийского моря и желает, чтобы шелка, которые посылались обыкновенно в Европу чрез Смирну, шли ныне на Астрахань и Петербург. Здесь даже льстят себя надеждой, что шах, испугавшись войны, согласится уступить это русским за обещание их помочь ему в подавлении восстания» [9, с. 77].

Предстоящий Каспийский поход вызвал недовольство и других западных держав. В ключе разжигания российско-турецкого конфликта для воспрепятствования походу и ослабления позиций России в Европе в рамках политики антироссийского «восточного барьера» выступали Англия и Австрия. «Оба двора, – считал де ля Кампредон, – т.е. английский и австрийский сильно хлопочат об этом» [Там же, с. 244]. С особым усердием при этом действовала английская дипломатия, опасаясь того, что занятие русскими войсками Прикаспийских областей станет серьезной преградой для торговой монополии Англии на Ближнем Востоке.

В этих условиях попытки И. И. Неплюева опровергнуть утверждения западных дипломатов и турецких министров о готовности Петра I двинуть 100-тысячную армию через Кавказ на Персию не имели успеха. Однако антироссийские интриги Порты и ее покровителей также не достигли своей цели. Правительство Петра I действовало взвешенно, твердо отстаивая статьи Константинопольского договора 1720 г. с Турцией «о вечном мире». Благодаря этому Неплюеву удалось заверить турецких министров в том, что Россия готова разрешить спорные вопросы по кавказским делам мирным путем.

Ход российской дипломатии оказался весьма эффективным. Обескураженный таким ходом событий французский посол в Стамбуле де Бонак в письме своему коллеге в Петербурге де Кампредону выразил личное недоумение следующим образом: «Однако же кажется мне, что Порты зело довольная обнадеживаниями, которые царь велел ей учинить о желании, дабы упредить всякие ссоры на границе... Министры султаны обретаются в той же диспозиции» [1, д. 16, л. 98-100].

Однако по ряду обстоятельств, в первую очередь, чтобы избежать преждевременной войны с Турцией [4, с. 27], Петр решил уйти с Кавказа. Опасения Петра I касались не только позиции Турции, но и западных держав, особенно активизировавших свою антироссийскую политику в условиях успешного начала задуманного похода на юг. Неслучайно явившийся по рекомендации западных держав и личному указанию Султана Ахмеда III в русский лагерь на р. Милюкент турецкий посланник Нишли Мехмед-ага прямо заявил Петру I, что дальнейшее продвижение русской армии на Кавказе будет рассматриваться Портой как причина для объявления войны России [13, с. 30-31].

Петр I, приняв такое решение, обеспечил необходимые условия для сохранения российского влияния в Дагестане. Были основаны русские гарнизоны по прикаспийскому Дагестану. Пребывание Петра I в Дагестане оказалось непродолжительным, но существенным, как с точки зрения внутривнутриполитического состояния, так и внешнеполитического положения горного края. Как зафиксировали этот факт архивные материалы более чем 100 лет спустя, «оно (*пребывание Петра I – авт.*) положило твердое основание тому влиянию, которое Россия возымела на дела Кавказа в конце прошедшего и начале нынешнего столетия, и хотя в последующие времена Дагестан неоднократно переходил под власть или, лучше сказать, под покровительство персидских шахов и турецких султанов, но владычество их над этой страной было кратковременно и непрочно» [7, д. 6246, ч. 1, л. 3-4].

С тех пор Дагестан стал более активно втягиваться в сферу международных отношений, оказывая нарастающее влияние на развитие этих отношений в Прикаспийско-Кавказском регионе. Этому же способствовала политика Порты и западных держав, недовольных усилением влияния России на Кавказе, стремившихся

воспрепятствовать успеху ее восточной политики. Искусно подогреваемая дипломатами Англии и Франции, Порты готовилась к захвату Дагестана, Прикаспийских областей и северных провинций Персии. Для реализации своих планов они предусматривали привлечь на свою сторону дагестанских владетелей и завоевателя Персии Мир-Махмуда, обещая ему поддержку султана Ахмеда III [14, s. 59-62].

Активизация кавказской политики Порты подогревалась и тем, что падение власти Сефевидов в 1722 г. «создало благоприятную ситуацию для удовлетворения агрессивных замыслов той части правящей османской верхушки, которая ратовала за продолжение завоевательных походов» [5, с. 188]. В отношении Дагестана это выразилось в том, что 3 сентября 1722 г. шамхалу Адиль-Гирею было прислано от имени турецкого султана одобренное фетвой шейх-уль-ислама специальное письмо, в котором рекомендовалось объявить России «джихад» (священную войну), «выслать всех магометанцев какого бы роду ни были из домов своих, и велеть им, подняв полы, магометанской ради веры, против возмутителей (*русских – авт.*) весьма жестоко биться... всем сердцем ради веры и земель магометанских старайся, чтобы от гиавура не были разорены» [8, с. 262]. Но это письмо не воздействовало на шамхала, ввиду чего намечавшееся антирусское выступление отдельных дагестанских феодалов не состоялось.

Однако Порты продолжала вести подрывные действия, засылая новых агентов, используя лесть, подкупы и другие методы. Первым на обращения Порты откликнулся Али-Султан Цахурский, принявший ее подданство в сентябре 1722 г. В знак признательности султан Ахмед III присвоил Али-Султану звание эмира Дагестана, хотя он являлся самым слабым и невлиятельным владетелем Дагестана. Тем не менее, султанский фирман, присланный по этому случаю, гласил, что Элисуйское (*Цахурское – авт.*) владение признается за «опытным, храбрым и благочестивым эмиром Дагестана Али Султаном» [3, с. 5].

Переход Али Султана на сторону Турции вдохновил Порту на новые антирусские акции. Она стала готовиться к войне, придавая особое значение овладению Дагестаном. «Турецкие дела и слова непостоянны, – доносил Неплюев Петру I, – поэтому соизвольте на границах остерегаться и приготавливаться к войне. Порты принимает в свое подданство Дауд-хана (*Дауд-бека – авт.*) и хочет сначала овладеть персидскою Грузиею, а потом вытеснить русские войска из Дагестана» [11, с. 394].

Приведенные факты подтверждают, что роль Дагестана в кавказской политике России и Турции, а, следовательно, в международных отношениях в регионе продолжала нарастать. В середине октября 1722 г. турецкий командующий в Эрзеруме получил приказ подчинить сначала Вахтанга VI, а затем «иттить в Дагестанскую землю, дабы российским войскам воспретить в прогрессах» [1, д. 16, л. 37 об.]. В конце ноября Порты потребовала, чтобы Россия вывела все войска из Дагестана под тем предлогом, что нахождение там русских войск «внушает сильное подозрение всем окрестным государям и турецкий народ покоен быть не может» [6, с. 193]. Одновременно Порты продолжала привлекать на свою сторону местных владетелей новыми заманчивыми предложениями.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 89/1. 1722.
2. Бобылев В. С. Внешняя политика России эпохи Петра I. М., 1990. 168 с.
3. Линевиц И. Бывшее Елисуйское султанство // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1887. Вып. VII. С. 5-7.
4. Маркова О. П. Россия, Закавказье и международные отношения XVIII в. М., 1966. 323 с.
5. Мейер М. С. Османская империя в XVIII в.: черты структурного кризиса. М., 1991. 210 с.
6. Мельгунов Г. В. Поход Петра Великого в Персию // Русский вестник. М., 1874. Т. 110. С. 191-197.
7. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. ВУА. 1838.
8. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в.: документы и материалы. Махачкала, 1958. 336 с.
9. Сборник русского исторического общества. СПб., 1885. Т. 49. 310 с.
10. Смирнов Н. А. Борьба русского и украинского народов против агрессии султанской Турции в XVII-XVIII вв. // Воссоединение Украины с Россией: 1654-1954. М., 1954. С. 374-379.
11. Соловьев С. М. История России. М., 1963. Кн. 9. Т. 18. 701 с.
12. Bennigsen A. Peter the Great, the Ottoman Empire and the Caucasus // Canadian-American Slavic Studies. 1974. Vol. 8. Iss. 2.
13. Gokce C. Kafkasya ve Osmanli Imperatorlugunun Kafkasya siaseti. Istanbul, 1974. 156 s.
14. Unat F. R. Osmanli seferleri ve sefaretnameleri. Ankara, 1968. 128 s.

OPPOSITION TO CAUCASIAN POLICY OF PETER THE FIRST FROM TURKEY AND WEST EUROPEAN STATES

Mansurov Shamsutdin Mansurovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University
sharafutdin@list.ru

Magaramov Sharafetdin Arifovich, Ph. D. in History
Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
sharafutdin@list.ru

The article analyzes the anti-Russian plans and actions of Turkey and supporting West European powers in the period of preparing and implementing the campaign of the Russian troops headed by Peter the First to the western coast of the Caspian Sea in 1722. The authors show the strategic goals and tasks of the Turkish government in relation to Caspian regions, in particular, Dagestan, the methods of the anti-Russian campaign of western powers in Caucasus. The results of the conducted research testify that West European powers by all possible means tried to prevent Russia from strengthening its positions in Caspian region.

Key words and phrases: Caucasian policy of Peter the First; Caspian region; anti-Russian policy; Turkey; West European powers.